

КАЖЕТСЯ, ЛЕД ТРОНУЛСЯ...

При областном комитете культуры прошло совещание. Тема: «Тульский кремль. Проблемы изучения, реставрации и охраны». Наша газета неоднократно рассказывала читателям о том, что происходит на территории кремля, как идут реставрационные и ремонтные работы. Сегодня мы продолжаем знакомить читателя с положением дел по кремлю. На совещании присутствовали представители городского комитета культуры, московские реставраторы и архитекторы, тульские археологи, специалисты из общества по охране и использованию памятников, представитель тульской епархии, научные сотрудники краеведческого музея. Разговор шел обстоятельный, спокойный и деловой, и это неудивительно; ведь собрались единомышленники, озабоченные прежде всего тем, как лучше сохранить то, что должно принадлежать истории, нашим детям, нашему городу.

Оказывается, один из тульских бомжей приобрел заботливых попечителей. Полагаю, имей он возможность высказаться, он бы обязательно рассказал, что никто и никогда о нем так не заботился, по крайней мере, с той самой поры, как он стал принадлежать государству.

Почти пять веков существует Тульский кремль. И речь именно о нем. А «бомжем» назвала его Нина Борисовна Немова, директор краеведческого музея, на том самом совещании, посвященном Тульскому кремлю. Дословно она сказала так: «Мы не хотели, чтобы кремль оставался бомжем, и для этого делаем все, что можем, даже паспорт ему заказали. Ведь этот уникальный памятник до сих пор не имеет технического паспорта, где можно было бы прочитать, в каком он состоянии, где какие трещины, разрушения, дефекты перекрытий...»

Но дело, как вы понимаете, не в бумажке. Кое-что делается и без нее. О том, что удалось сделать за неполный год, и рассказывала Немова.

Оказывается, сделано очень много важной, но, на первый взгляд, незаметной работы. От проектной документации, которую много лет делали в Москве, а оплачивали в Туле, дошли, слава Богу, до реального дела. И это очень радует, потому как хозяйка в кремле теперь объявилась дотошная, забывчивая, и не должно в ее доме остаться грязных углов. Утверждать так — есть основания. Это отметили все присутствующие на том совещании. Хотя особо не хвалили, вроде, так и полагается, но чувствовалось — были довольны.

Любой памятник требует ухода. Тем более такой большой, площадью около шести гектаров, включающий в себя девять башен и километр стен. А кремль на протяжении многих лет упорно превращался в отхожее место, в общественный туалет и площадку для выгула собак. Это для туляков не секрет, хотя и большой позор. Но что делать, если наш кремль и без того проходной двор — ведь на завод через территорию кремля ближе... Если мусор посреди улицы не свалишь, а за кремлевской стеной такая свалка, что лишнее ведро никто не заметит... Если, простите, во всем городе ни за деньги, ни просто так общественного туалета нет, а здесь так тихо, пустынно... Государственное — значит ничейное, потому никто и не стесняется, не щепетильничает. А какой там век — для проходного двора значения не имеет.

Когда музейщики принимали кремль (а было это в мае прошлого года), они полезли осматривать башни и, естественно, обнаружили там «склады отходов человеческой жизнедеятельности, унавоженные со страшной силой» — так деликатно прозвучала эта формулировка. Предстояло все это выгрести, вывезти с территории, а затем плотно закрыть входы в башни, чтобы работа не оказалась напрасной.

Нанимали людей, в башнях ставили чугунные решетки. Потом их заваривали. Казалось, что намертво. Думали, вскрыть их невозможно. Да и зачем — там сыро, холодно, темно... И все-таки их

за зиму трижды вскрывали. Причем вручную, ломом. Кому понадобилось?

Немова сказал: «Я просто не представляю... Это же тяжелый труд! Рабочие, что делали сварку, считали, что без автогена никак не обойтись».

Но — обошлись...

Туляк, всем известно, человек не ленивый, могучий — богатырь, одним словом. Зачем ему автоген, он и ломом, «на спор» может любую преграду своротить. Говорят, что против лома нет приема... Хочу предупредить, что кое у кого есть. И опыт и прием. Именно с теми, у кого он есть, заключен теперь договор на охрану кремля и его объектов. Будущие охранники — ребята очень вежливые, но крутые. Среди них бывшие десантники, «афганцы», носители всяческих поясов. Охрана будет вестись круглосуточно, как положено. Я никого не пугаю, но просто без этого, оказывается, нельзя. У нас, увы, от одних людей надо памятники охранять, чтобы другим их показывать.

А показывать, похоже, будет что. В конце концов Тульский кремль — это прежде всего музей истории города. О его славном прошлом и будут рассказывать выставки. В башне Ивановских ворот, что смотрят в сторону проходных оружейного завода, уже в прошлом году была открыта выставка по истории Тульского кремля. Сейчас готовится расширенная экспозиция той же выставки, восстанавливаются документы, фотографии, заказаны муляжи, копии вооружения русских воинов, которые принимали участие в осаде кремля при Болотникове, при защите его от орд крымского хана Девлет-Гирея в 1552 году.

При реставрации Спасской и Никитской башен были найдены каменные и чугунные ядра, металлические части оружия и небольшие (около 5—6 см) кованые «ежи» с четырьмя зазубренными остриями. Эти «ежи» разбрасывались по дорогам на подступах к кремлю, как своеобразное средство обороны от татарской конницы. Конь, наступивший на острие «ежа», выходил из строя. Все это можно будет увидеть на выставке, которая откроется 18 мая, в Международный день музеев.

И еще одна выставка (фотоэкспозиция) откроется в этот день, в Спасской башне, что выходит на площадь Челюскинцев, — «Тульские некрополи».

Там, где когда-то было футбольное поле, планируется сделать выставку под открытым небом. Она будет называться «Тула деревянная». Ее намечено открыть летом. Оказывается, деревянная архитектура Тулы — одно из интересных и значительных явлений. Специалисты утверждают, что деревянная архитектура русского города, не столичного, но богатого, а значит, разнообразного, на сегодня наименее исследованный раздел в истории архитектуры. С ним мы сможем познакомиться в кремле. На специальной арматуре разместятся элементы деревянного зодчества: наличники, фрагменты, резьбы, фигурные двери, рамы — все, что можно показать. Музейщики планируют ввести в ту же экспозицию и тульский художественный металл. Собрана и хранится в запасниках удивительная коллекция загородок, фронтонов, дымников, флюгеров... Поживем и, надеюсь, увидим все это.

В прошлом году на территории кремля велись археологические работы. Археологи работают в кремле не первый год, но раскопки прошлого года самые большие. Они рассказывают, что получены результаты, которые «изменили наши представления об истории кремля...» Обнаружено около ста предметов материальной культуры XVI — XVIII веков из железа, бронзы, кости, дерева, кожи. Коллекция раскопа 1992 года составит около трех тысяч единиц хранения.

В прошлом году с помощью археологов пытались выяснить, как обстоят дела с грунтовыми водами на территории кремля. Дело в том, что когда строился «белый дом», система ливневой канализации оказалась нарушенной. Теперь подвалы всего района частенько оказываются затопленными, во всех башнях кремля с тех самых пор — жуткая сырость, а в некоторых вода стоит постоянно (Пятницкая, На погребу, Тайницкая, Наугольная). Даже в подвалах краеведческого музея на Советской, где раньше было абсолютно сухо, теперь сырость...

Музейщики понимают, что наряду с каждодневными бытовыми проблемами, которые они так или иначе решают, кремль должен оставаться объектом научного изучения и музейного экспонирования. На это выделяются средства. Теперь, когда, наконец, покончено с оплатой проектной документации, будет больше возможностей заниматься и наукой, и реставрацией, и благоустройством.

Они мечтают дожить до того времени, когда люди смогут осматривать кремль как самостоятельный музей. Например, знаете ли вы, что такое «боевой ход»? Это ширина крепостной стены. В кремле — два с половиной метра. Ее можно сделать пешеходной, если поставить заграждения вдоль «хода», чтобы человек не мог свалиться. И тогда можно будет пройтись по всему

периметру, заглянуть в каждую башню. Интересно и жутковато: как-никак, шесть с половиной метров высоты! Именно здесь находились в свое время защитники кремля, укрывались за зубцами и, вооружившись ружьями и рогатинами, отражали атаки.

Старый памятник требует реставрации. Много, очень много лет реставрируют Успенский собор! До недавнего времени работа шла ни шатко ни валко. И, наверное, надо было отдать собор в двойное владение, чтобы дело пошло.

Читатель, вероятно, помнит, что Успенский собор имеет теперь двух хозяев: областной краеведческий музей и тульскую епархию. Между Ниной Борисовной Немовой и отцом Львом (Львом Павловичем Махно) сегодня полное взаимопонимание. Планируют продолжить работу по закреплению фресок. Сейчас ведут речь о том, чтобы укрепить свод над иконостасом — тогда можно будет начать его реставрацию. Договор на эту сложнейшую работу заключен с Алексеем Пятиным, тем самым единственным в городе резчиком, который много лет мечтал воссоздать эту уникальную красоту.

Многие годы говорили о нарушении тепло-влажностного режима в храме. От разговоров, наконец, перешли к делу: заварена дыра в крыше, собираются заваривать щели, образовавшиеся вокруг барабанов-куполов. Дубовые рамы сложной конфигурации заказаны, первые из шестидесяти девяти будут вставлены в алтарную часть храма уже весной. После этого сразу же будет проведена сигнализация.

К Пасхе закончат очистку иконостаса. Рассказывают, что там, с внутренней стороны, были такие залежи строительного мусора и птичьего помета, что пришлось ведрами выгребать. Но люди работают дружно, и представители общины, и музейщики. Никаких амбиций — одно дело делают.

Теперь иконостас требуется «обмести». Это особая работа. Для нее понадобятся специальные колонковые и беличьи кисточки. Музей их уже приобрел. Наверное, это самая мелкая трата, связанная с реставрацией, но обошлись кисточки в четыре тысячи рублей. К Пасхе приедет специалист и «обметет» иконостас.

Церковь приобрела три люстры, одна из них пятирусская, очень красивая! Заказала кафедру, подсвечники. Культовая сторона за нею, хозяйственная — за музеем. Об этом недавно подписано соглашение. За его выполнением будет наблюдать попечительский совет Успенского собора.

Можно, оказывается, работать рука об руку, можно найти полное взаимопонимание, когда прежде всего заботятся об интересах дела.

Людмила ДОЛГИНА.
На снимке: Ивановская башня кремля.